

ГЛАВА 11. ПАРИ

Подметать палую листву после уроков.

Сгребать, сметать, убирать...

Но как?

Бянь Шэнцзянь, подперев подбородок рукой, с полминуты в молчании обдумывал этот серьёзный философский вопрос. В конце концов, как человеку, который в жизни не держал метлу дольше двух раз, ему пришлось признать: в некоторых вещах он действительно был по-барски изнежен.

— И на твоей улице настал праздник, — подал голос Лу Шэнь.

— Заткнись, — Бянь Шэнцзянь ожёг его коротким взглядом.

— Хочешь, помогу? — Лу Шэнь едва заметно усмехнулся. — Ты хоть знаешь, с какой стороны за черенок держаться, господин хороший?

— Ты что, больной? — Шэнцзянь резко обернулся к нему. — И не называй меня так.

— Ты только когда будешь махать этой штукой, за руками следи. Не хватало ещё, чтобы ты себе мозолей натёр, — с доброй улыбкой напутствовал его Лу Шэнь.

Бянь Шэнцзянь невольно опустил взгляд на свои ладони: пальцы длинные, костяшки чётко очерчены, ногти аккуратно подстрижены. Типичные руки красавчика из драмы.

Но натереть... мозоли? Не успел он додумать, как обычное подметание может привести к таким травмам, как в дверной проём высунулась голова старосты. Тот зычно гаркнул на весь класс:

— Сейчас физкультура! Живо вниз на построение!

Шэнцзянь вздрогнул от неожиданности. Прежде чем он успел подняться, Чжоу Ли уже вцепился ему в локоть:

— Пошли, пошли! А то брат Чжао опять орать будет!

— Брат Чжао? — Шэнцзянь вынужденно бежал следом, поддаваясь рывку. Проходя мимо двери, он заметил, что Лу Шэнь всё так же невозмутимо сидит на месте, провожая его взглядом.

Пробежав несколько шагов, Шэнцзянь высвободил руку. В голове вдруг всплыло выражение лица Лу Шэня.

Странно. Только сейчас он осознал: Лу Шэнь всегда был сам по себе. Кроме совместных обедов и возвращений в общежитие, Шэнцзянь почти не видел, чтобы кто-то из одноклассников перекинулся с ним хоть парой слов. Его даже к доске никогда не вызывали. И это при том, что в классе всего-то горстка людей. Тот вовсе не обладал заурядной внешностью «из толпы», так почему же он оказался в такой... изоляции?

Изоляция?

Это слово заставило Бянь Шэнцзяня замереть. Поколебавшись секунду, он повернулся к Чжоу Ли:

— Слушай... до того как я перевёлся, у вас что, у всех были какие-то терки с Лу Шэнем?

Слова сорвались с языка прежде, чем он успел передумать. Вообще-то лезть в чужие дела было не в его правилах, но случай с Лу Шэнем казался слишком исключительным. Всё время, что они были знакомы, Бянь не покидало чувство, будто между ним и Лу Шэнем стоит тонкая стена тумана. Тот был как отражение луны в воде — призрачный, неуловимый, непостижимый.

Характер у парня тоже был переменчивым: то он сам раздавал тумачи, то получал их, и в обоих случаях держался на удивление стойко. Шэнцзянь с долей изумления обнаружил, что судьба этого соседа занимает его куда больше, чем он готов был признать. Даже когда он целыми днями пропадал с Да Фэем и А-Минем, он никогда так всерьёз не задумывался об их внутреннем мире. Наверное, Лу Шэнь просто был другим: если его друзья были подростковому прямолинейны, то этот скрывал в себе бездну.

— Лу Шэнь? — Чжоу Ли на несколько секунд завис, глядя на него. — Это кто?

— Одноклассник наш, кто же ещё! — Шэнцзянь нахмурился. — Сидит в углу у стены, через два места от меня...

Он внезапно осекся. По спине пробежал ледяной холодок.

— Вы что... его не видите?

— А, ты про него, — после долгой паузы сообразил Чжоу Ли. — Да, кажется, есть в классе такой парень. Он просто очень тихий, я с ним ни разу не заговаривал.

— Вон там, в углу... ты точно его видишь? — Шэнцзянь продолжал допрос. Он понимал, что ещё пара таких вопросов, и его самого запишут в психи, но нужно было во что бы то ни стало прояснить ситуацию. Хотя бы для того, чтобы унять рой безумных догадок.

Больше всего человек боится собственных фантазий.

— Ну конечно вижу, — Чжоу Ли посмотрел на него как на умалишённого. — Если бы не видел, он был бы призраком, так? Цзянь-гэ, с тобой точно всё в порядке?

— В порядке, — Шэнцзянь тихо выдохнул, чувствуя, как отпускает напряжение. — Просто спросил.

— Вы чего там застряли? А ну бегом в строй! — издали снова донёсся рёв. Чжоу Ли потянул Шэнцзяня за собой:

— Скорее!

— И чего так надрываться? — Шэнцзянь скептически наблюдал за этой суетой, будто они не на физкультуру шли, а на передовую. — Урок как урок, чего панику разводить?

— Это ты просто новенький, — вздохнул на бегу Чжоу Ли. — Ты не знаешь брата Чжао... Ладно, забей, сначала в строй встанем.

Чжоу Ли буквально втащил Бянь Шэнцзяня в шеренгу. Несколько парней недовольно покосились на новобранца, но, встретившись с ним взглядом, предпочли промолчать.

— Равняйся! Шагом марш! — скомандовал староста, и класс пришёл в движение. Шэнцзянь, оказавшийся в последнем ряду, всё ещё недоумевал по поводу этого «военного» стиля, но дисциплинированно побежал со всеми.

— И что это за шоу? — вполголоса спросил он у соседа. Краем глаза он заметил, что Лу Шэнь тоже оказался в строю — непонятно когда он успел прийти, но теперь бежал рядом, сосредоточенно глядя перед собой.

— Брат Чжао — наш физрук, — так же тихо ответил Чжоу Ли. — Он бывший вояка. Уволился из армии, пришёл к нам, но замашки свои казарменные так и не бросил...

— С головой беда? — Шэнцзянь поморщился. — Откуда в вашей школе столько фриков среди учителей?

— Радуйся, что хоть такие есть, — в голосе Чжоу Ли послышалась горечь. — После тех событий учителя отсюда пачками разбежались.

Шэнцзянь хотел было расспросить подробнее, но строй впереди резко замер. Он едва успел затормозить, чтобы не впечататься в чью-то спину.

— Эй!

— Кто там вякает?! — впереди громом прогремел суровый голос. В рядах мгновенно воцарилась могильная тишина.

— Староста, доложить обстановку! — говоривший никак не мог вычислить нарушителя и выплеснул раздражение на ответственного.

— Есть! — староста замялся, прежде чем выдать: — Виноваты двое опоздавших.

— Вот как? Кто именно? Укажи мне на них, — брат Чжао хищно обвёл взглядом шеренги, игнорируя замешательство старосты.

— Я.

Бянь Шэнцзянь сделал шаг вперёд. Он положил руку на плечо Чжоу Ли, который тоже собрался выйти, и удержал его:

— Только я один.

— Как имя? — брат Чжао повернулся к нему.

— Бянь Шэнцзянь. — Парень смотрел прямо перед собой, не избегая взгляда учителя.

— Ясно. Хвалю за дерзость, — учитель холодно усмехнулся. — А теперь пошёл на стадион. Десять кругов штрафных.

— Брат Чжао, я с ним побегу! — Чжоу Ли всё-таки вскинул руку. — Я тоже задержал класс.

— Он тут ни при чём, — Шэнцзянь нахмурился. — Я сам справлюсь.

— Слышал? — Брат Чжао снова осклабился, глядя на Чжоу Ли. — Ладно. Раз назвался мужчиной — отвечай за свои поступки. Пока не добежишь, с урока не уйдёшь.

— Мне не нужен весь урок, — Шэнцзянь небрежно размял кисти рук. — Минут в пятнадцать уложусь.

— Смело заявляешь, пацан, — учитель окинул его оценивающим взглядом. — С виду такой нежный, домашний... Что ж, валяй. Покажи, на что способен.

Шэнцзянь закатал рукава. Сегодня он удачно выбрал шорты, так что бежать будет удобно. Правда, последние несколько дней из-за всей этой кутерьмы с переездом он не заглядывал в зал, так что форма была не идеальной.

Закончив разминку, он пару раз подпрыгнул на месте. Стоило брату Чжао скомандовать, как Шэнцзянь рванулся вперёд — стремительно, словно маленький леопард. На бегу он мгновенно восстановил привычный ритм дыхания, отточенный долгими тренировками:

Три шага — вдох, три шага — выдох.

Дышать носом, рот не разевать.

Держать темп.

Весь класс замер, наблюдая, как Бянь Шэнцзянь на приличной скорости, не сбавляя оборотов, завершает первый круг. Кто-то из ребят не удержался и посмотрел на часы:

— Охренеть... Он что, круг меньше чем за минуту выдал?

— Да точно меньше, — фыркнул тот самый парень, что любил пирожки с черемшой. — Позер. Сейчас выдохнется и поползёт.

— Хорошо идёшь! Держи темп! — гаркнул брат Чжао, стоя у кромки поля.

Шэнцзянь ничего не ответил. Пронесаясь мимо своих, он лишь вызывающе вскинул влажный от пота подбородок. Вид у него был вызывающий и абсолютно свободный.

В толпе кто-то восторженно свистнул:

— Красиво рисуешься, Бянь Шэнцзянь!

— Не отвлекайте его! — рявкнул на остряка учитель. — А не то пойдёшь вторым номером.

Шутник мигом притих. Все взгляды были прикованы к бегущему: Бянь Шэнцзянь летел по дорожке, словно выпущенная из лука стрела. Движения его были расслабленными и точными. Каждое перемещение рук и ног выявляло эстетичные линии мышц — рельефных, но не перекачанных. Это было тело подростка, полное скрытой мощи и кипучей энергии.

— Каков красавчик! — не выдержала одна из девчонок.

— Сколько кругов осталось? — Чжоу Ли места себе не находил, считая каждый оборот и нервно

притопывая. — Чёрт... Лишь бы не переборщил. А то остановится — и дух испустит.

— Не испустит, — негромко отозвался Лу Шэнь, внимательно следя за бегуном. — Восемь кругов позади.

— Пятнадцать минут вышли! — крикнул брат Чжао.

— Тц. — Бянь Шэнцзянь сменил стойку, готовясь к финальному рывку. То, что он умудрился сохранить стартовую скорость на протяжении почти всей дистанции, уже заставило многих парней в классе прикусить языки.

— Ну даёт, силён!

Когда последний круг был завершён, брат Чжао нажал на кнопку секундомера. На табло застыли цифры: 17,3 секунды.

— Цзянь-гэ! — Чжоу Ли первым бросился к нему. Лу Шэнь следовал тенью. — Ты как?

— Нормально... — Шэнцзянь остановился, восстанавливая дыхание. Пот катился с него градом, блестя на солнце.

— Попей, на вот, — Чжоу Ли сунул ему свою фляжку. — Мать твою... Цзянь-гэ, у меня слов нет. Ты просто зверь.

Бянь отвинтил крышку, сделал пару осторожных глотков. Повернувшись к девчонкам спиной, он задрал край футболки, чтобы вытереть лицо.

— Медленно.

— Какое там медленно! — заорал Чжоу Ли. — Я думал, у тебя сейчас кроссовки задымятся!

— Держи. — Лу Шэнь, возникший словно из ниоткуда, набросил ему на шею чистое полотенце. В голосе его прозвучала непривычная забота: — Не простудись.

— Не сахарный, — Бянь Шэнцзянь стёр пот со лба и шеи, с наслаждением выдыхая. — Спасибо.

— Вы трое, в строй, — подал голос учитель, который всё это время молча наблюдал за ними.

— Есть! — Чжоу Ли так и лучился гордостью. — Брат Чжао, ну вы видели?..

— Да так себе, — учитель не смотрел на него, его взгляд был прикован к Шэнцзяню. — В нашей учебке и покруче выдавали.

— Вот как? — Шэнцзянь сбросил полотенце на плечи и дерзко встретил взгляд ветерана. — Согласен, результат средний. Не выложился до конца.

— Хочешь помериться силами? — вдруг предложил брат Чжао.

— Почему бы и нет? — Бянь усмехнулся, чувствуя, как капля пота скатывается за шиворот. — И в чём состязание?

— Подтягивания. — Учитель кивнул в сторону турников. — Струсишь?

— Нет. — Бянь небрежно обмахнулся воротником футболки.

— Какое состязание?! — Чжоу Ли чуть не подпрыгнул. — Брат Чжао, имейте совесть! Он только что десять кругов отпахал!

— Молодой, сил полно, — отмахнулся учитель, снимая соломенную шляпу и начиная обмахиваться ею. — Что, неужто старый хрыч вроде меня окажется крепче этого молодняка?

— Да вы... — Чжоу Ли готов был лезть в драку, но Шэнцзянь жестом заставил его замолчать.

— Идёт. Но у меня есть условие.

— Слушаю, — прищурился брат Чжао.

— Если я выиграю, на физкультуре будет свободное посещение. Хватит с нас этой армейской муштры.

Брат Чжао на секунду перестал махать шляпой.

— Договорились. А если проиграешь?

Шэнцзянь на мгновение задумался.

— Не знаю. Впрочем, неважно — я всё равно не проиграю.

Услышав это, брат Чжао расхохотался — громко и искренне. Отсмеявшись, он с силой хлопнул Бянь Шэнцзяня по плечу:

— Ну, держись! Если проиграешь, будешь две недели у меня в кабинете на посылках. Идёт?

— По рукам, — отрезал Бянь Шэнцзянь.

<http://bllate.org/book/17573/1709681>